

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Посредством анализа процесса эволюции системного подхода в форме «общей теории систем», сложившегося у ученых в XX веке, выявляется ряд недостатков и предлагается оптимальный вариант применения системного подхода к предметным исследованиям в целом, и к юридической ответственности в частности. Метод функциональной системы является наиболее оптимальным вариантом практического применения системного подхода в предметных исследованиях. В рамках наших исследований он позволил сформулировать базовое понятие и структурные элементы системы юридической ответственности. В статье использовались общенаучные и частно – научные методы исследования: анализ, синтез, системный подход к предметным исследованиям. Основными выводами являются: Во-первых, системный подход, пройдя длительный эволюционный путь, в XX веке был сформирован в теоретическую концепцию под названием «общая теория систем». Однако ввиду ряда недостатков, разработанной Л. Берталанфи общей теории систем, главным образом, отсутствия в его дефиниции системообразующего фактора, появляются попытки решить данную проблему. Из всего их многообразия, на наш взгляд, следует выделить концепцию функциональной системы. Во-вторых, метод функциональной системы является наиболее оптимальным вариантом практического применения системного подхода в предметных исследованиях. В-третьих, метод функциональной системы занял преобладающее положение в методологии исследования юридической ответственности, и позволил в наших предметных исследованиях сформулировать базовое понятие и структурные элементы системы юридической ответственности.*

Ключевые слова: *фокусированный, функциональная система, концепция, система, формирование, системный подход, полезный результат, метод, юридическая, ответственность.*

Review. *By means of the analysis of the systems approach evolution in the form of the “general systems theory”, formed in the 20th century, the author reveals a range of drawbacks, and offers an optimal variant of the systems approach application to subject researches in general, and to legal liability in particular. The functional system method is one of the optimal variants of practical application of the systems approach in subject researches. Within this study it gives the opportunity to formulate the basic concept and structural elements of the system of legal liability. The author applies the general and specific scientific research methods: analysis, synthesis and the systems approach to subject researches. The author comes to the following conclusions: firstly, the systems approach, having passed a long period of evolution, in the 20th century was formed in a theoretical concept called “the general systems theory”. But, due to some drawbacks of Bertalanffy’s general systems theory, mainly, the absence of a backbone factor in his definition, there appear the attempts to solve this problem. Among them the author outlines the concept of a functional system. Secondly, the functional systems method is the most optimal variant of the systems approach practical application in subject researches. Thirdly, the functional systems method has a leading position in the methodology of legal liability research, and allows formulating the basic concept and structural elements of the system of legal liability within subject studies.*

Keywords: *legal, method, systems approach, formation, system, concept, functional system, focused, useful result, liability.*

В современной науке системный подход является методологической основой для различных направлений предметных исследований. Как отмечает А.Н. Бобков, «не только обществоведы, но и биологи, и даже физики стремятся сегодня рассматривать объекты своих наук как специфические системы, то есть как некоторые единства, состоящие из элементов, объединенных в некоторые структуры, задаваемые специфическими видами связей, и выполняющие в рамках этой системы определенные функции» [1, с. 56]. Однако по справедливому замечанию профессора М.Н. Марченко «несмотря на то, что системный метод познания уже не одно столетие весьма активно используется в отечественной и зарубежной литературе учеными-философами, социологами и представителями других общественных наук, занимающихся системным анализом, до сих

пор не выработано единого представления ни о понятиях и категориях, формирующих «системный» аппарат, таких как «окружающая среда», «элемент», «компонент», «системообразующая и системоразрушающая связь» и другие, ни о самом ключевом понятии и категории, каковым является «система» [2, с. 41]. Указанное обстоятельство обуславливает поиск наиболее оптимального варианта применения системного подхода в научных исследованиях. Следуя в этом направлении, мы должны решить две основные задачи: во-первых, исследовать процесс формирования системного подхода в теоретическую концепцию под названием «общая теория систем»; во-вторых выявить наиболее оптимальный вариант концептуальной конструкции общей теории систем для предметных исследований в общем, и юридической ответственности в частности.

На рубеже XIX – XX вв. системное мышление охватывало почти все области знания, сопровождаясь целым рядом попыток «построить специально-научные концепции, опирающиеся на новые методологические идеи (принципы целостности и системности, решительный отказ от элементаристских и механистических представлений, переход от концепции однозначного детерминизма к более широкой трактовке причинных связей, и т.д.)». Хотя каждая из созданных концепций внесла определенный вклад в формирование системного подхода к изучению сложных объектов, ни одна из них не оправдала первоначально возлагавшихся на нее надежд. «Все они оказались в той или иной степени уязвимыми» [3, с. 110-111], все более и более удаляя «творческую мысль от того, что длительное время называлось проблемой целостного организма». Реакцией на данный процесс стало формирование системного подхода «в форме теоретической концепции под названием «общая теория систем» [4, с. 20].

Пионером создания общей теории систем считается А.А. Богданов (псевдоним Малиновского) (1873 – 1928) – русский философ, культуролог и экономист, публицист. Широкую известность он приобрел после издания в 1897 г. «Краткого курса экономической науки». В 1913-1917 гг. увидела свет его знаменитая «Всеобщая организационная наука».

Всеобщая организационная наука, названная А.А. Богдановым тектологией (от греч. *tektainomai* – строить, созидать), была призвана «исследовать формы и типы структур и систем в любых областях действительности, практической деятельности и познания» [5, с. 49]. Исходным ее пунктом, согласно А.А. Богданову, «является положение о том, что законы организации систем едины для любых объектов, материальных и духовных, благодаря чему возможно их обобщенное изучение» [3, с. 14]. «... Структурные отношения, – пишет он, – могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схем, как в математике отношения величин, и на такой основе организационные задачи могут решаться способами, аналогичными математическим» [6, с. 209]. В тектологии организационная система определяется на основе принципа «целое больше суммы своих частей». Содержание «этого принципа конкретизируется как взаимодействие положительных проявлений отдельных частей («активностей») и противостоящих им нейтрализующих проявлений («сопротивлений»)». А.А. Богданов подвергает специальному анализу основные организационные механизмы – механизмы формирования и регулирования систем. В связи с анализом развития систем А.А. Богданов уделяет большое внимание принципу подбора, который он заимствует из биологии и обобщает на все типы систем [3, с. 14-15].

С одной стороны, тектология А.А. Богданова встретила немалую критику. Во-первых, несостоятельно было утверждение А.А. Богданова, что с созданием тектологии становится излишней философия. Во-вторых, в тектологии, как и в других работах А.А. Богданова, были заметны элементы механицизма и влияния позитивистской философии [3, с. 14-15]. В-третьих, А.А. Богданов создавал тектологию «как общую теорию организаций. Организация и система не совсем одно и то же. Конечно, организовывать можно только системы. Однако организацию нельзя отождествлять с системой. Это скорее действие – создание системы, но систему можно рассматривать и непосредственно, вне процесса ее организации. Так Коперник определил Солнечную систему, и не ставил вопроса о том, как она организовалась. Этот вопрос был поставлен значительно позже – Кантом и Лапласом. Но организацию можно рассматривать и в другом смысле – как некоторый аспект, мы будем говорить – дескриптор, имеющий место в любой системе. И лишь иногда организация совпадает с системой» [7, с. 37].

С другой стороны, ряд высказанных А.А. Богдановым в тектологии идей имели огромное значение для развития общей теории систем. Например, он одним из первых в мире ввел понятие системности, разработал идею о структурной устойчивости системы и ее условиях, ввел ряд интересных понятий, характеризующих этапы развития различных систем и др. [8, с. 23-24]. Опубликованные в Берлине работы А.А. Богданова оказали влияние на австрийского биолога и философа Людвиг фон Берталанфи (1901 – 1972).

В 1930-х – 40-х гг. Л. Берталанфи выдвинул программу построения второго варианта общей теории систем. Кстати, именно он ввел в оборот термин «общая теория систем» для обозначения предложенной им концепции [9]. Одной из поставленных Л. Берталанфи задач был синтез «научного знания посредством выявления изоморфизма (схожести) законов, установленных в разных областях научного исследования, как природы, так и общества». По-сути, программа построения общей теории систем Л. Берталанфи ставила перед собой те же задачи, которые решались диалектикой как общей теорией взаимосвязи и развития. Однако здесь был иным категориальный аппарат. К тому же «широко использовались достижения таких новых наук, как кибернетика, термодинамика неравновесных процессов, синергетика» [10, с. 276].

Для решения поставленных задач Л. Берталанфи применял два основных метода. Первый – эмпирико-интуитивный метод, когда рассматривались реально существующие, непосредственно наблюдаемые системы, и на основе исследования таких систем делались обобщения, претендующие

на роль общей теории систем. Второй метод – обратный первому, т.е., рассматривалось множество всех мыслимых систем и затем сокращалось до более или менее приемлемых, рациональных пределов. Не исключались и комбинации первого и второго методов – подходов [10, с. 276].

В результате проведенных исследований, Л. Берталанти впервые сформулировал понятие системы как «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» [11, с. 148]. После этого термин «общая теория систем» утвердился в литературе. В то же время, если с формальной стороны общая теория систем, представленная Л. Берталанти, «в различных ее модусах не вызывала серьезных возражений, то ее содержательные аспекты ...породили серьезные сомнения» [3, с. 167]. Главным образом критику встретила его дефиниция. Так, по мнению А.И. Умова, «теория Берталанти, ориентирующаяся на его определение не является общей теорией систем. В лучшем случае это – общая теория взаимодействий». Наиболее типичной ошибкой А.И. Умова считает слишком узкое определение, т.е., «дефиниция определения не охватывает всего того множества объектов, которые рассматриваются как системы в рамках той или иной системной интуиции». У Л. Берталанти – это определение «системы как совокупности взаимодействующих объектов. ...Это определение не охватывает даже всех биологических систем. Например, такую важную систему как биологический вид нельзя представить, в отличие от биологической особи, как совокупность взаимодействующих элементов» [7, с. 38-39].

Академик АМН СССР П.К. Анохин обратил внимание на отсутствие в дефиниции Л. Берталанти системообразующего фактора. В частности, по его словам, без определения системообразующего фактора «ни одна концепция по теории систем не может быть плодотворной. Трудно допустить без него существование какой-либо теории систем и, прежде всего, общей теории систем. Отсюда возникают и терминологические вопросы». Поэтому «можно утверждать, что термин общая, примененный к теории систем Берталанти, не имеет достаточного логического обоснования. Именно это чрезвычайно ограничивает ее конструктивное использование в научно-исследовательском процессе» [4, с. 25].

Вследствие этой и другой критики в адрес сформулированного Л. Берталанти в пределах общей теории систем понятия системы появились попытки исправить выявленный исследователями дефект. Например, У.Р. Эшби, определил систему «как любую совокупность переменных, которые он выбирает из числа переменных, свойственных реальной «машине» [12, с. 40]. Система по Л.А. Блюменфельду – это «совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых эле-

ментов». Причем, эта совокупность является системой при некоторых условиях. Во-первых, если «задачи связи, существующие между этими элементами». Во-вторых, если «каждый из элементов внутри себя считается неделимым». В-третьих, если «с миром вне системы система взаимодействует как целое». И, в-четвертых, если «при эволюции во времени совокупность будет считаться одной системой, если между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие. Соответствие должно быть именно однозначным, а не взаимнооднозначным. Упорядоченность во времени не является обязательным признаком; если есть дивергенция, можно считать одной системой, а можно выделить в системе подсистемы» [13, с. 37]. К. Черри сформулировал систему как «целое, составленное из многих частей. Ансамбль признаков». В широком смысле системой является «любое явление, описываемое на языке большого количества переменных» [14, с. 351]. А.И. Умов под системой предложил понимать множество «объектов, на котором реализуется определенное отношение с фиксированными свойствами». Кроме того, он дал двойственное этому определение системы – множество «объектов, которые обладают заранее определенными свойствами с фиксированными между ними отношениями» [15, с. 117]. В.Н. Садовский назвал системой «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство» [16, с. 23, 98].

Нет смысла продолжать этот список, поскольку до нашего исследования этим обстоятельством занимались А.И. Умов, проанализировавший 34 дефиниции системы [15, с. 103-117], В.Н. Садовский – более 30 [16, с. 92-102], и другие.

С одной стороны, как заметил П.К. Анохин, «почти все сторонники системного подхода и общей теории систем подчеркивают как центральное свойство системы «взаимодействие множества компонентов». ...Близким является «упорядоченное взаимодействие» или «организованное взаимодействие». По сути дела именно на этих определениях понятия системы и покоится все обсуждение системного подхода». С другой стороны, «хотя весь успех понимания системной деятельности ...зависит от того, определим ли мы, какой именно фактор упорядочивает до того «беспорядочное множество» и делает это последнее функционирующей системой, вопрос о системообразующем факторе просто никогда не был поставлен в отчетливой форме системологами». Он не ставился ни главным идеологом «общей теории систем» Л. Берталанти, ни группой его зарубежных последователей, ни отечественными теоретиками системы. «В результате этого коренного недостатка – отсутствия системообразующего фактора – все ...определения системы случайны, не отражают ее

истинных свойств и поэтому, естественно, не конструктивны, т. е. не помогают ставить новых, более объемных вопросов для исследования». Исходя из этого, П.К. Анохин выстраивает ряд логических положений. Во-первых, считает он, «теория может получить право стать общей только в том случае, если она вскрывает и объединяет собой такие закономерности процессов или механизмов, которые являются изоморфными для различных классов явлений». Во-вторых, «изоморфизм явлений различных классов может быть выявлен только в том случае, если мы найдем достаточно убедительный критерий изоморфности. Чем более значимым является этот критерий для разбираемых явлений, тем более выраженным является их изоморфизм». И, в-третьих, «для принятия «общей теории систем», пригодной для различных классов явлений, наиболее важным критерием изоморфности, естественно, является изоморфность системообразующего фактора». Исходя из этих положений, П.К. Анохин заключает, что теория Л. Бергаланфи и др. исследователей системы не вскрыла «того фактора, который из множества компонентов с беспорядочным взаимодействием организует «упорядоченное множество» – систему. ...Это обстоятельство, т. е. отсутствие системообразующего фактора, не дает возможности установить изоморфность между явлениями различного класса, а следовательно, и не может сделать теорию общей. Именно этот недостаток бросается в глаза при изучении аргументов сторонников общей теории систем. И это же обстоятельство неизменно препятствует общей теории систем стать инструментом конкретного научного исследования» [4, с. 24-25].

Учитывая это обстоятельство, П.К. Анохин впервые в качестве системообразующего фактора определил сфокусированный полезный результат. Свое утверждение, что сфокусированный полезный результат «является неотъемлемым и решающим компонентом системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами», П.К. Анохин аргументировал следующим образом. Во-первых, сфокусированный полезный результат в системе «представляет собой ее органическую часть, оказывающую решающее влияние, как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации». Во-вторых, «наличие вполне определенного результата как решающего компонента ...системы делает недостаточным понятие «взаимодействия» в оценке отношений компонентов системы между собой. Именно результат отбирает все адекватные для данного момента степени свободы компонентов системы и фокусирует их усилие на себе». В-третьих, «если деятельность системы заканчивается полезным в каком-то отношении результатом, то «взаимодействие» компонентов данной системы всегда будет протекать

по типу их взаимодействия, направленного на получение результата». В-четвертых, «взаимодействие компонентов системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с другими компонентами только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению надежного конечного результата». В-пятых, включение в систему сфокусированного полезного результата «исключает необходимость применять как несовершенные формулировки самой системы, так и многие другие («управляющая система», «управляющий объект», «биоуправление» и т. д.)». И, последнее, поскольку в концепции П.К. Анохина «результат оказывает центральное организующее влияние на все этапы формирования ...системы, а сам полезный результат является, несомненно, функциональным феноменом», он назвал такую систему функциональной [4, с. 34, 37-38, 35].

Исходя из результатов своих исследований, а также, руководствуясь правилами построения дефиниций, П.К. Анохин сформулировал понятие системы как «только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение сфокусированного полезного результата» [4, с. 34].

Долгие годы основные положения и выводы П.К. Анохина о построении систем оставались невостребованными, а сама концепция функциональной системы, не смотря на то, что она была сформулирована в рамках общей теории систем, не применялась в предметных исследованиях. Однако в последнее время учёные, в частности юристы и правоведа, всё чаще обращаются к рассматриваемой концепции и проектируют метод функциональной системы на свои предметные исследования. И это неудивительно, потому что метод функциональной системы, предполагает рассмотрение исследуемого процесса или явления как комплекса избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение сфокусированного полезного результата. И будучи сформулированным в рамках общей теории систем, данный метод, по нашему мнению, может спокойно проектироваться на любые предметные исследования.

Как показывает анализ юридической литературы последних лет метод функциональной системы, в основе которого выступает такой системообразующий фактор как сфокусированный полезный результат, эффективно проектируется при исследовании правовых явлений и процессов как самостоятельных систем, например такими

учёными как Ф.А. Вестов, А.Д. Шминке, Л.И. Мурзина, А.В. Сидоров, В.М. Сагрунян, А.В. Скорняков и другими авторами [17, с. 116-117].

Метод функциональной системы занял преобладающее положение в методологии исследования системы юридической ответственности [18]. В рамках нашего исследования, посвящённого исследованию системы юридической ответственности, были выявлена методологическая ошибка системного подхода к юридической ответственности. Так заключающаяся в детерминанте системообразования, методологическая ошибка, изначально допущенная в первых отечественных работах о системе права, развитая и наполненная другим содержанием в процессе дискуссий о системе советского права, в виду попытки осуществить связь системы юридической ответственности с системой права, была спроектирована исследователями системы юридической ответственности. В результате предмет и метод правового регулирования, а также единые принципы и функции юридической ответственности, были выделены и в качестве критериев классификации и системообразующих факторов системы юридической ответственности. Отсюда возникла парадоксальная ситуация, которая с одной стороны, абстрагировала предметную исследовательскую работу от решения проблемы системообразования юридической ответственности, а с другой – снижала эффективность дальнейшего практического ее применения в условиях построения демократического правового социального государства. В соответствии с методом функциональной системы, проблема системообразующего фактора, как системы права в целом, так и юридической ответственности в частности, не абстрагируется, а напротив, выделяется такой фактор – фокусированный полезный результат, формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой.

Такой подход позволил нам определить структурные элементы системы юридической ответственности и сформулировать базовое понятие системы юридической ответственности. Так, опираясь на виды юридической ответственности, выделенные Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским [19, с. 650] с учетом отраслевого критерия, а также учитывая их соответствие специфическим особенностям структуры функциональной системы, в целом, и системы юридической ответственности, в частности, была сконструирована структура системы юридической ответственности. Ее составили следующие элементы (компоненты): конституционная ответственность; уголовная ответственность; административная ответственность; гражданско-правовая ответственность; трудовая ответственность; финансовая ответственность; семейно-правовая ответственность (как формирующийся вид юридической

ответственности); уголовно-исполнительная ответственность; конституционно-процессуальная ответственность (как формирующийся вид юридической ответственности); уголовно-процессуальная ответственность; гражданско-процессуальная ответственность; фокусированный полезный результат, формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой – обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Сконструированная структура системы юридической ответственности стала основанием для понятия системы юридической ответственности как комплекса конституционной, уголовной, административной, гражданско-правовой, трудовой, финансовой, семейно-правовой, уголовно-исполнительной, конституционно-процессуальной, уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия на обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства [18, с. 150-151].

С позиции такого понятия системы юридической ответственности, фокусированный полезный результат, сформулированный в соответствии с государственной правовой политикой, являясь неотъемлемым и решающим компонентом данной системы, создает упорядоченное взаимодействие не только между ее элементами, но и обеспечивает взаимодействие данной системы с системой права, стабилизирует их организацию.

Таким образом, проведенный анализ процесса формирования системного подхода в XX веке и выявление его оптимального варианта для предметных исследований в общем, и юридической ответственности в частности, позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, системный подход, пройдя длительный эволюционный путь, в XX веке был сформирован в теоретическую концепцию под названием «общая теория систем», призванную стать своеобразным инструментом, облегчающим конкретную исследовательскую работу. Однако ввиду ряда недостатков, разработанной Л. Берталанти общей теории систем, главным образом, отсутствия в его дефиниции системообразующего фактора, появляются попытки решить данную проблему. Из всего их многообразия, на наш взгляд, следует выделить концепцию функциональной системы, разработанную академиком АМН СССР П.К. Анохиным в пределах общей теории систем. Данная концепция устраняет указанные недостатки.

Во-вторых, метод функциональной системы, вытекающий из концепции П.К. Анохина и сфор-

мулированный в рамках общей теории систем, на наш взгляд, является наиболее оптимальным вариантом практического применения системного подхода в предметных исследованиях и в последнее время все чаще берется на вооружение учеными, в частности при изучении правовых явлений и процессов. В основе метода системообразующим фактором выступает фокусированный полезный результат как неотъемлемый и решающий компонент системы, инструмент, создающий упоря-

доченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами, оказывающий центральное организующее влияние на все этапы формирования системы.

В-третьих, метод функциональной системы занял преобладающее положение в методологии исследования юридической ответственности, и позволил в наших предметных исследованиях сформулировать базовое понятие и структурные элементы системы юридической ответственности.

Библиография:

1. Бобков А.Н. Общая теория систем и диалектика единого и множественного // *Философия и общество*. 2005. № 4.
2. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия «Юридические науки». 2010. № 1(5).
3. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / сост.: А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин. М.: Наука, 1978.
4. Анохин П.К. *Очерки по физиологии функциональных систем*. М., 1975.
5. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
6. Богданов А.А. *Всеобщая организационная наука (тектология)*. 3-е изд. Берлин, 1929. Т. III.
7. Уемов А.И. Л. Фон Берталанфи и параметрическая общая теория систем // *Системный подход в современной науке*. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
8. Сурмин Ю.П. *Теория систем и системный анализ*. Киев: МАУП, 2003.
9. Берталанфи Л. фон. *Общая теория систем-критический обзор* // *Исследования по общей теории систем*. М., 1969.
10. *Философия* / под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., исп. и доп. М.: Юрист, 2007.
11. Bertalanffy L. *Problems of life*. N.Y., 1960.
12. Эшби У. Росс. *Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения*. М., 1962.
13. Блюменфельд Л.А. С миром вне системы, система взаимодействует как целое // *Системные исследования*. Ежегодник. М., 1970.
14. Черри К. *Человек и информация*. М., 1972.
15. Уемов А.И. *Системный подход и общая теория систем*. М.: Мысль, 1978.
16. Садовский В.Н. *Основания общей теории систем*. М., 1974.
17. Хаснутдинов Р.Р. *Метод функциональной системы в правовых исследованиях* // *Право и образование*. 2013. № 6.
18. Хаснутдинов Р.Р. *Методология системного подхода к юридической ответственности: монография* / отв. ред. д.ю.н., проф. Р.Л. Хачатуров. Самара: СЮИ ФСИН России, 2014.
19. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. *Общая теория юридической ответственности: Монография*. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

References (transliterated):

1. Bobkov A.N. *Obshchaya teoriya sistem i dialektika edinogo i mnozhestvennogo* // *Filosofiya i obshchestvo*. 2005. № 4.
2. Marchenko M.N. *O priznakakh «sistemy» i sistemnom kharaktere prava* // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2010. № 1(5).
3. Yudin E.G. *Sistemnyi podkhod i printsip deyatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoi nauki* / sost.: A.P. Ogurtsov, B.G. Yudin. M.: Nauka, 1978.
4. Anokhin P.K. *Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem*. M., 1975.
5. *Filosofskii slovar'* / pod red. I.T. Frolova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Politizdat, 1991.
6. Bogdanov A.A. *Vseobshchaya organizatsionnaya nauka (tektologiya)*. 3-e izd. Berlin, 1929. T. III.
7. Uemov A.I. L. *Fon Bertalanfi i parametricheskaya obshchaya teoriya sistem* // *Sistemnyi podkhod v sovremennoi nauke*. M.: Progress-Traditsiya, 2004.
8. Surmin Yu.P. *Teoriya sistem i sistemnyi analiz*. Kiev: MAUP, 2003.
9. Bertalanfi L. fon. *Obshchaya teoriya sistem-kriticheskii obzor* // *Issledovaniya po obshchei teorii sistem*. M., 1969.
10. *Filosofiya* / pod red. V.N. Lavrinenko. 3-e izd., isp. i dop. M.: Yurist", 2007.
11. Bertalanffy L. *Problems of life*. N.Y., 1960.
12. Eshbi U. Ross. *Konstruktsiya mozga. Proiskhozhdenie adaptivnogo povedeniya*. M., 1962.
13. Blyumenfel'd L.A. *S mirom vne sistemy, sistema vzaimodeistvuet kak tseloe* // *Sistemnye issledovaniya*. Ezhegodnik. M., 1970.
14. Cherri K. *Chelovek i informatsiya*. M., 1972.
15. Uemov A.I. *Sistemnyi podkhod i obshchaya teoriya sistem*. M.: Mysl', 1978.
16. Sadovskii V.N. *Osnovaniya obshchei teorii sistem*. M., 1974.
17. Khasnutdinov R.R. *Metod funktsional'noi sistemy v pravovykh issledovaniyakh* // *Pravo i obrazovanie*. 2013. № 6.
18. Khasnutdinov R.R. *Metodologiya sistemnogo podkhoda k yuridicheskoi otvetstvennosti: monografiya* / отв. ред. d.yu.n., prof. R.L. Khachaturov. Samara: SYul FSIN Rossii, 2014.
19. Khachaturov P.L., Lipinskii D.A. *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti: Monografiya*. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2007.